

войсковых нарядов. Личный состав войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций в прибалтийских советских республиках учитывал особенности действий националистических формирований и активно привлекал местное население к разгрому националистического подполья.

Вооруженная борьба с националистическими формированиями на территории Прибалтики требовала от личного состава войск НКВД постоянной боеготовности, высокой бдительности, отличного знания оружия и умелого его применения.

Примечания

¹ См.: Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Великой Отечественной войны. М., 2000. С. 491.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 65.

³ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР : сб. документов. М., 2011. С. 38.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 72.

⁵ Там же. Л. 137.

⁶ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 1–5.

⁷ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. С. 231.

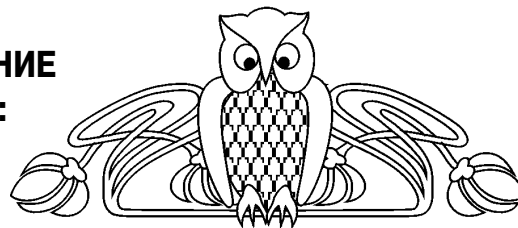
⁸ См.: Зубкова Е. Ю. «Лесные братья» в Прибалтике : война после войны // Отечественная история. 2007. № 2. С. 78.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 764. Л. 18–20.

¹⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 67.

УДК 94(=112.2)(47)|1954/2014|

ПОСЛЕВОЕННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (1954–2014 ГОДЫ): ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

А. А. Герман

Саратовский государственный университет
E-mail: a.a.german@mail.ru

Автор впервые попытался провести системный анализ послевоенного общественного движения российских немцев (1954–2014 гг.). В работе выделены важнейшие этапы общественного движения, дана их общая характеристика. Рассмотрены специфика каждого этапа, основные проблемы, которые приходилось решать лидерам движения, реакция государства на общественную деятельность российских немцев.

Ключевые слова: общественное движение российских немцев, периоды общественного движения, спецпоселение, делегации в Москву, общество «Возрождение», национальная политическая элита, Федеральная национально-культурная автономия, Международный союз немецкой культуры, эмиграция в Германию.

The Post-war Social Movement of the Russian Germans (1954 – 2014): an Attempt of a System Analysis

A. A. German

The author tried to make the first attempt to carry out a system analysis of the post-war social movement of Russian Germans (1954–2014). The paper highlights the most important stages of the social movement and gives their general characteristics. It considers the specificity of each stage, the main problems which the leaders of the movement had to deal with, the State's response to the social activities of Russian Germans.

Key words: social movement of the Russian Germans, periods of social movements, special settlements, delegations to Moscow, society «Revival», national political elite, Federal National-Cultural Autonomy, International Union of German culture, emigration to Germany.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-34-40

До 1941 г. подавляющее большинство российских немцев, насчитывавших тогда свыше 1,4 млн чел., проживало в европейской части СССР, существовали территории компактного проживания немцев в Саратовском Поволжье, в Причерноморье и Бессарабии, в Закавказье и под Ленинградом. У поволжских немцев перед войной существовала даже своя автономная государственность – АССР немцев Поволжья¹.

Война, депортация, ликвидировавшая компактность поселения немцев и расплывшая их на огромной территории Сибири, Казахстана и Средней Азии, тяжелые годы труда и высокая смертность в «Трудовой армии», жизнь на спецпоселении коренным образом изменили существовавший ранее образ жизни немецкого населения, прервали процесс естественного развития различных территориальных, социальных и религиозных групп немцев, перемешали их в едином котле. Сегодня многие исследователи истории российских немцев говорят о том, что еще в ходе войны возникли и стали развиваться два процесса противоположной направленности.

С одной стороны, на основе смешения всех групп немцев запустился процесс формирования немцев как единого народа. Именно с военных и первых послевоенных лет немцы стали ощущать себя единым народом. С другой – расплытие немецкого этноса по огромным территориям, бесцеремонность, с которой перемещались по стране контингенты немецкого населения различных категорий, грубая дискриминация даже

элементарных национальных запросов вынуждали немцев приспособляться к новым условиям жизни, что привело к резкому ускорению ассимиляционных процессов. Этому способствовал беспрецедентный ранее для немцев феномен массового вступления немецких юношей и девушек в смешанные браки с девушками и парнями других национальностей. Это происходило в силу сложившихся условий, в местах бывшей трудармии и спецпоселения.

О таких процессах, происходивших в Соликамске, рассказал в своих воспоминаниях Э. А. Гриб, бывший трудармеец: «Трудармейский народ комбината... первое время продолжал жить в своем старом бараке, так как больше жить было негде. Но постепенно молодые трудармейцы стали находить себе жен. Сначала это были вдовы погибших на войне, некоторые из них с детьми. Жили они в основном бедно и очень нуждались. Но довольно скоро за трудармейцев стали выходить замуж и местные девчата... Ну а поскольку немцев в Соликамске было много, число смешанных браков в послевоенные годы быстро достигло внушительных размеров. Чисто немецких семей почти не было...»²

Если до войны свыше 90% немцев СССР проживало в селе, то после войны почти половина трудоспособного населения стала работать в различных отраслях промышленности, на транспорте, в строительстве, стали жителями городов и рабочих поселков³. В этих местах ассимиляционные процессы проходили особенно быстро.

Зарождение общественного движения российских немцев, его первый этап – «этап «писем». Своеобразным толчком, создавшим условия для постепенного осознания российскими немцами необходимости борьбы против необоснованной дискриминации своих прав советских граждан, стали начавшиеся в СССР с 1953 г. постепенные процессы отхода нового руководства страны от наиболее одиозных проявлений сталинского режима, а также нормализация отношений СССР с ФРГ.

В центральные партийные и государственные органы Советского Союза от спецпоселенцев шёл огромный поток писем, в которых люди пытались убедить власти в своей лояльности, просили снять с них режим спецпоселения или, по крайней мере, ликвидировать некоторые, наиболее унизительные ограничения.

На 1 января 1953 г. на учёте спецпоселения в СССР числилось 2 753,4 тыс. человек. Среди них контингент «немцы» составлял 1224,9 тыс. человек, то есть 44,5%. Это был самый крупный контингент спецпоселения. Следовавший за ним второй по численности контингент «с Северного Кавказа» (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы и др.) насчитывал 498,4 тыс. человек и составлял всего 18%⁴.

География немецкого спецпоселения в СССР была весьма широка. В РСФСР проживало 707,2 тыс. немцев. Больше всего их было в Запад-

ной Сибири (338,1 тыс.), на Урале (198,6 тыс.), значительно меньше в других регионах. Тем не менее немецкое спецпоселение существовало практически во всех регионах, даже там, откуда немцы в 1941 г. депортировались. В европейской части РСФСР насчитывалось 83,3 тыс. немецко-спецпереселенцев. Из других союзных республик больше всего немцев имелось в Казахстане – 448,6 тыс. человек. Достаточно много немцев проживало в Таджикистане – 28,2 тыс., в Киргизии – 15,7 тыс.⁵

С 1954 г. советским руководством был взят курс на постепенную ликвидацию спецпоселения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. со всех без исключения оставшихся к тому времени на спецпоселении немцев были сняты предусмотренные этим режимом ограничения⁶. Освободив немцев от спецпоселения, руководство страны, тем не менее, сохранило в отношении них ряд дискриминационных мер. В Указе специально оговаривалось, «что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечёт за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». Такая формулировка позволяла сохранить и после отмены спецпоселения в местах со сложными природно-климатическими условиями большую массу трудолюбивых рабочих рук. Кроме того, в Указе были полностью проигнорированы права немцев как национального меньшинства на удовлетворении своих потребностей в сохранении языка, культуры, традиций и т. п.

Эмиграция. В первое десятилетие после ликвидации режима спецпоселения из среды российских немцев наиболее настойчиво и громко артикулировали свои требования репатрианты, желавшие возвращения в Германию. Именно они, получив под давлением правительства ФРГ такое право, положили начало эмиграционному движению российских немцев, которое постепенно с каждым годом разрасталось, втягивая и другие категории российских немцев⁷.

Проведенное исследование позволяет заключить, что эмиграция с самого своего зарождения и до сего времени была и остается постоянной, специфической, формой борьбы части немецкого населения нашей страны за сохранение своей национальной идентичности, альтернативной движению за устранение дискриминации и реабилитации немцев сначала в СССР, а потом и в России. Нередко эмиграция канализировала в нужное ей русло протестную активность немцев и в этом смысле даже в какой-то мере усложняла организацию общественного движения за дальнейшую реабилитацию. С начала 1960-х гг. нарастание эмиграционных настроений немцев становится «головной болью» советского руководства. Все более понятной становилась недостаточность реабилитационных мер в отношении немцев, предпринятых в 1954–1955 гг.

Второй этап общественного движения российских немцев – «этап делегаций». 29 августа 1964 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года „О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья“»⁸. Указ признал необоснованными и отменил все обвинения немцев Поволжья в измене родине и пособничестве фашистскому агрессору, что, по сути, означало политическую реабилитацию российских немцев. Издание Указа должно было продемонстрировать, что власть признала допущенную по отношению к немцам несправедливость, ликвидировала ее и готова помогать немцам на местах и, таким образом, считает «немецкий вопрос» делом решенным. Однако для российских немцев вторая часть Указа, как в свое время и Указа 1955 г. о снятии немцев с режима спецпоселения, говорила о нежелании советского руководства менять что-либо в установившейся ситуации с немцами. Своим содержанием Указ от 29 августа порождал явное противоречие практики советского руководства в отношении немцев с принципами идеологической системы по национальному вопросу. Это порождало надежду на возможность лояльными методами добиться решения задачи восстановления АССР немцев Поволжья.

Указ дал мощный импульс легальному национальному движению. Оно зародилось, его инициаторами стали бывшие партийные функционеры Республики немцев Поволжья – коммунисты-ветераны. С позиций полнейшей лояльности к власти, напирая на ленинские принципы национальной политики, они пытались уговорить советское руководство возродить АССР немцев Поволжья.

Первая делегация российских немцев в составе 13 человек была принята 12 января 1965 г. председателем Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояном, вторая делегация (33 чел.) – 15 июня 1965 г. – в ЦК КПСС и 7 июля 1965 г. – опять А. И. Микояном. Попытка послать в Москву третью делегацию в 1966 г. была сорвана властью, которая развернула репрессии в отношении активистов немецкого движения. На просьбу делегатов восстановить АССР немцев Поволжья был дан однозначно негативный ответ: «Массовое переселение (на Волгу, если оно будет разрешено. – А. Г.) требует больших затрат и нанесет большой урон экономике страны...»⁹

Возможно, что у общественного движения немцев были шансы добиться успеха, если бы оно сформировалось хотя бы на год раньше. Но указ вышел всего за полтора месяца до смещения Н. С. Хрущева. Новое руководство страны во главе с Л. И. Брежневым довольно быстро встало на консервативный курс неосталинизма, заморозило все политические преобразования, прекратило критику культа Сталина, начало тихие репрессии против «политических романтиков», поверивших в возможность демократизации общества.

Второй этап общественного движения российских немцев продолжался около двух лет, он остался в его истории короткой, но яркой вспышкой, показавшей возможности консолидированных действий. Главным результатом этого этапа стало доведение до советского руководства проблем и чаяний советских немцев. Не случайно, спустя 15 лет, безуспешно испробовав методы «социалистического» воспитания советских немцев¹⁰, советскому руководству пришлось признать необходимость образования территориальной автономии российских немцев как фактор, который позволил бы отвлечь немцев от проблем эмиграции, быстро набиравшей обороты. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. разрабатывалось несколько проектов создания немецкой автономии, но за пределами или лишь частично на ее исторической территории. Один из таких проектов, весьма неуклюжий, при попытке его реализации в центральном Казахстане, потерпел крах¹¹. Другие также остались на бумаге, что было связано со сменой руководства страны. Жесткий Ю. В. Андропов прервал этот эксперимент.

В целом этап общественной жизни российских немцев с 1966 по 1987 г. можно назвать третьим – диссидентским.

Основной стала борьба за право выезда из СССР. Советские немцы, отправляясь в эмиграцию, причем не в ГДР, а в ФРГ недвусмысленно показывали свое отношение к власти, компрометировали советский режим. Власть вынуждена была предпринимать какие-то меры, которые могли бы удержать немцев в Советском Союзе. Отсюда появление немецкоязычных газет и журналов, радиопередач, попыток обучать немецких детей родному языку с начальных классов и т. п. В 1972 г. формально был снят запрет на возвращение на постоянное место жительства в места довоенного проживания немцев. Создавались возможности для выдвижения наиболее способных людей немецкой национальности на руководящие должности в промышленности, сельском хозяйстве, в партийных и комсомольских органах низшего, среднего и даже высшего звена. Так, если в 1961 г. в районных советах было представлено всего 4 608 немцев, то к 1984 г. их число утроилось, с 1973 г. представители «советских» немцев стали депутатами Верховного Совета СССР. В 1965 г. на пост министра пищевой промышленности СССР был назначен немец В. Лейн¹².

Со временем советским немцам стала доступной военная карьера, получение в государственных университетах и известных вузах престижных профессий. В эти годы значительное число представителей немецкой национальности пришло в технические и сельскохозяйственные науки. В отдельных вузовских городах формировались целые научные школы, большую роль в которых играли специалисты-немцы (Алма-Ата, Новосибирск, Омск, Томск, Свердловск и др.). Именно в этот период росли и обретали зрелость

люди, которым очень скоро, с началом перестройки, волею судьбы пришлось составить основу новой политической элиты российских немцев.

Четвертый, «перестроечный», этап национального движения немцев зародился в 1988 г. в разгар «перестройки». Его возглавила большей частью новая политическая элита. «Новые немцы», сформированные поздней советской тоталитарной системой, либо усвоили, либо вынуждены были принять многие характерные черты ее функционирования: полнейший идеологический и политический конформизм («политическая зрелость»), личную преданность вышестоящему руководителю, угодничество и подхалимаж, умение понравиться начальству, отсутствие (либо полное сокрытие) собственных принципов, нравственной и политической позиции, знание негласных правил аппаратной игры, умение вовремя отпарировать, «попасть в струю», показной активизм и т. п. Долголетнее разрушительное воздействие номенклатурной системы не могло не изменять личность, не формировать определенные ментальные черты части будущих политических лидеров и активистов немецкого национального движения.

Импульсом перестроечной активизации российских немцев стал предстоящий юбилей – 70-летие образования Области (трудовой коммуны) немцев Поволжья (19 октября 1988 г.). Первыми действиями руководства возрождавшегося национального движения, как и в 1965 г., стало формирование делегаций в Москву и организация встреч в ЦК КПСС и Верховном Совете СССР (апрель – октябрь 1988 г.). Было достигнуто определенное взаимопонимание, что позволило в марте 1989 г. создать Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительное общество советских немцев «Возрождение».

Первый год своей деятельности с весны 1989 г. по весну 1990 г. руководство «Возрождения» сохраняло единство, по крайней мере, внешнее, надеясь на скорое разрешение немецкой проблемы, основу которой видела в восстановлении немецкой национально-территориальной автономии на Волге. Многие из лидеров немецкого движения (Г. Гроут, Г. Вормсбехер, Ю. Гаар и др.) смогли стать публичными и популярными в среде российских немцев фигурами, потому что смело ставили как перед лицом общественности, так и перед властными структурами вопрос о полной реабилитации своего народа. Однако уже на второй конференции «Возрождения» в январе 1990 г. вспыхнул серьезный конфликт, который стал быстро разрастаться в последующие месяцы.

Некоторые действия отдельных руководителей немецкого движения оказались непродуманными и даже вредными для немецкого движения. В частности, неосмотрительные высказывания и действия некоторых радикалов в Поволжье, угрозы «разобраться» с местным начальством в будущем и т. п. способствовали развитию среди населения, проживавшего на территории бывшей

АССР немцев Поволжья, антиавтономистских настроений, с помощью местных властей довольно быстро переросших в мощное протестное движение¹³.

Затяжка с решением «немецкого вопроса» усиливала противоречия внутри советско-немецкой политической элиты, которые начали нарастать в ходе подготовки и проведения I съезда немцев СССР. Именно он внес глубокий раскол в национальное движение российских немцев, последствия которого ощущались все минувшие годы, сохраняются и теперь. Радикализм большинства «Возрождения» во главе с Г. Гроутом, его политическая глухота, нежелание ради сохранения единства идти хоть на какие-то компромиссы внутри своей организации открыло негативную традицию раскола, выхода части членов из существующей организации и образования новых организаций российских немцев, активно борющихся друг с другом. 14 мая 1991 г. учреждается Союз немцев СССР, возглавляемый Р. Фальком и Г. Вормсбехером. Еще большую сумятицу во взаимоотношениях внутри политической элиты российских немцев внесла маленькая, но очень шумная группа во главе с К. Видмайером, выдвинувшая план образования немецкой автономии на территории Калининградской области. В августе они создали свою организацию «Балтийская лига». Были и другие политические группы.

Второй этап I Съезда немцев СССР (октябрь 1991 г.), как и два последующих съезда немцев бывшего СССР (в марте 1992 г. и феврале 1993 г.), не только не сблизил, но еще дальше развел между собой разные группы политической элиты немцев бывшего СССР. Концом 4-го перестроечного этапа можно считать распад СССР и заявление президента Б. Н. Ельцина 8 января 1992 г., в котором он фактически отказал в восстановлении АССР НП.

4-й этап общественного движения российских немцев, в отличие от всех предшествующих и последующих, оказался самым массовым. Произошла невиданная активизация народа, шло возвращение к национальным истокам, возрождались народная культура, ее традиции. Сам факт, что немцы могли свободно собираться, обсуждать свои проблемы, праздновать свои праздники, посещать молитвенные собрания и т. п., вызывал огромное воодушевление. Именно в этот момент начинает развиваться сеть немецких национально-культурных центров («центров встреч») по всей стране. 28 июня 1991 г. создается Международный союз немецкой культуры (МСНК), председателем которого становится Г. Г. Мартенс. Эта организация декларирует свой неполитический характер, взяв курс на поддержку и возрождение национальной культуры немцев¹⁴.

Объективными причинами неудачи немецкого общественного движения на четвертом этапе можно назвать общий кризис советской системы в стране, развал экономики, обострение противоречий во всех сферах общественной жизни. Не-

мецкая проблема для советского руководства в тот период была далеко не самой главной.

В этих и последующих конфликтах и расколах политической элиты ярко проявилась ее «советскость», отсутствие опыта работы в демократической среде, неумение и нежелание вникнуть в позицию оппонента, пойти на компромисс. Это была большая беда лидеров перестроечной поры. Ошибкой представляется и сведение всего многообразия задач национального движения практически к одной – воссозданию АССР НП. На эту задачу был настроен и народ. Потому-то поражение в этой борьбе для многих казалось невосполнимой трагедией. Провокационный призыв Г. Грута – всем уезжать в Германию, к сожалению, нашел серьезную поддержку. Началась массовая эмиграция немцев из России, Казахстана, других стран постсоветского пространства.

Следующий, **пятый, этап национального движения**, как представляется, приходится на 1992–1996 гг. Его можно назвать этапом переориентации на решение социально-экономических и национально-культурных проблем российских немцев

Распад СССР и появление новых независимых государств объективно способствовали разобщению территориальных организаций различных немецких политических объединений, оказавшихся по разные стороны границ, значительно ослабили боевой дух всех политических лидеров, как радикалов, так и умеренных. В течение 1992–1993 гг. наблюдается быстрый спад политической активности как самих немцев, так и их политической элиты, которая вынуждена была теперь перегруппировывать свои силы и приспособливаться к новым условиям.

После принятия новой Конституции Российской Федерации, введения в действие новых принципов национально-территориального устройства, формирования новых высших органов государственной власти и управления политическая элита теперь уже российских немцев растерялась и не смогла найти своего места в новой обстановке. Кроме того, она стала быстро таять (многие активисты различных немецких организаций эмигрировали в Германию).

Инициатива в решении проблем будущего российских немцев отдается в руки нового российского руководства и правительства ФРГ. В результате, главным рычагом решения проблем российских немцев стали выступать финансовые средства. Этому способствовал обострившийся экономический и финансовый кризис. Именно выделявшиеся Германией и Россией деньги стали важным фактором изменений в соотношении веса и влияния разных групп немецкой политической элиты в России. В 1996 г. в нашей стране принимается Федеральная программа поддержки развития российских немцев, ее практическое осуществление ведет государственно-общественный фонд «Российские немцы» во главе с И. Беккером.

Таким образом, этот лидер становится одной из ключевых фигур в новой комбинации российско-немецкой политической элиты.

Российское и германское руководство же в этой ситуации осуществляют своеобразный прагматический отбор, отдавая приоритет социально-экономическим и национально-культурным программам. В таких условиях политические организации («Возрождение», «Союз немцев России» и др.), теряя свое влияние, все более отходят в виртуальный мир, и, наоборот, неполитические организации – Международный союз немецкой культуры и менее влиятельные Общественная академия наук российских немцев, Немецкое молодежное объединение и т. п. – набирают очки.

Своевременно сориентировались политические деятели немцев Поволжского региона. В 1993 г. ими было создано Землячество немцев Поволжья – организация универсального характера, взявшая на себя решение всех проблем поволжских немцев. Она сумела подчинить своему влиянию региональные отделения общероссийских немецких организаций. Основной упор был сделан на решение социально-экономических и национально-культурных проблем немцев Поволжья, в результате часть российских и германских финансовых потоков пошла непосредственно в регион, а лидеры Землячества получили возможность принимать прямое участие в их распределении и освоении¹⁵.

Особо следует отметить, что ряд представителей российско-немецкой политической элиты стал включаться в структуры правительства, ведающие национальной политикой. Начало этому положил еще П. Фальк. В 1991 г., накануне проведения второго этапа I Съезда немцев СССР в Государственном комитете по делам национальностей, был создан департамент по делам народов, не имеющих собственной государственности. Его и возглавил П. Фальк, ранее народный депутат СССР, председатель Союза немцев СССР. В дальнейшем в разное время в Госкомнаце или в Миннаце работали А. Веер, В. Шрайнер, В. Бауэр Н. Варденбург и др., что позволило некоторым из них создать определенные связи в этих структурах, благодаря которым нередко удавалось добиваться каких-либо преимуществ для своих организаций в борьбе с конкурентами за государственные проекты и финансы¹⁶.

В целом этот этап характеризуется затишьем в политической борьбе и некоторым относительным примирением ранее враждовавших между собой группировок.

Тишина была взорвана в 1997 г. Причиной этого стал принятый в 1996 г. Федеральный закон «О национально-культурной автономии», позволявший создать для немцев России новую государственно-общественную структуру с хорошими перспективами финансирования. Обозначился очередной **шестой этап общественного движения, связанный с деятельностью Федеральной**

национально-культурной автономии российских немцев (ФНКА РН), который продолжился до апреля 2009 г.

Началась активная кампания за создание новой структуры. В борьбе за овладение ФНКА с самого начала лидирующее положение заняла группа во главе с В. Бауэром, который, являясь в тот период заместителем министра по делам Федерации и национальностей, активно использовал свой «административный ресурс».

В течение 1997 г. структуры ФНКА создавались на местах – в субъектах Федерации, а 19–20 декабря 1997 г. состоялся учредительный съезд Федеральной национально-культурной автономии «Российские немцы». Ее президентом стал В. Бауэр, большинство постов в руководстве ФНКА также получили его сподвижники (В. Баумгертнер – вице-президент, А. Гангнус, П. Кисс, В. Шрайнер, Э. Вольф и др.)¹⁷. В то же время необходимо отметить, что в начале существования ФНКА в ней работали представители всех общественных организаций российских немцев. Казалось бы, создалась уникальная возможность консолидации политической элиты российских немцев и направления ее общих усилий в русле служения своему народу. Однако этого не произошло. С удручающей точностью в руководстве ФНКА были воспроизведены формы и методы работы лидеров «Возрождения».

С первых же дней своего существования руководство ФНКА во главе с В. Бауэром заявило претензии на единоличное представительство своей организацией интересов российских немцев, а следовательно, с их точки зрения ФНКА должна была стать единственной структурой, получающей и распределяющей российские и германские деньги, идущие на поддержку немецкого меньшинства в стране. В связи с этим ФНКА сразу же начала предпринимать попытки подчинения себе всех других организаций. Естественно, что это вызвало консолидацию и резкое противодействие последних. Так начался новый этап изнурительной борьбы внутри политической элиты российских немцев.

Почувствовав открытое сопротивление своей линии со стороны представителей других общественных организаций, В. Бауэр, пользуясь большинством своих сторонников в президиуме ФНКА, просто-напросто исключил всех своих оппонентов из ФНКА, эта же методика применялась и ко всем другим членам ФНКА, кто пытался оппонировать своему президенту как в центре, так и в регионах.

Противники ФНКА избрали три направления борьбы. Во-первых, они приняли серьезные меры к консолидации всех противников руководства ФНКА, как в центре, так и на местах. С этой целью была даже создана ассоциация «ВЕС» («Возрождение, единство, согласие»). Во-вторых, они стали активно работать в регионах, пытаясь захватить власть в местных структурах ФНКА. В-третьих,

они начали подготовку к новому съезду немцев России, чтобы через этот высший представительский форум немецкого населения страны взять ФНК в свои руки. Избранная стратегия и тактика борьбы принесла определенный успех.

В конце концов, экстремизм группировки Бауэра в ФНКА стал настолько очевиден, что привел к объединению как его противников вне ФНКА, так и внутри этой организации. Общими усилиями им удалось «свалить» В. Бауэра. Новым президентом ФНКА российских немцев стал В. Баумгертнер, произошла определенная перегруппировка в высших эшелонах ФНКА, которая, однако, не привела к серьезному изменению стиля, форм и методов работы ФНКА. Для ФНК периода руководства В. Баумгертнера было характерно сохранение авторитарных методов управления, неумение наладить доброжелательные отношения с местными организациями, правительственными структурами России и Германии, оценка национально-культурной деятельности в центре (МСНК) и на местах (немецкие культурные центры) как малозначимой и, более того, даже наносящей вред главной задаче – восстановлению территориальной автономии.

Такая ситуация все более не устраивала местные организации. В 2007 г. по инициативе местных структур ФНКА и национально-культурных организаций центрального региона началось движение самоорганизации российских немцев, которое довольно быстро стало распространяться на другие регионы, оно росло как по горизонтали, так и по вертикали, постепенно привлекая к себе все новых сторонников. Самоорганизация акцентировала внимание на вопросах национально-культурного развития немцев, потому получило поддержку МСНК, с которым ФНКА по старой традиции вела непримиримую борьбу. Сложилась коалиция центральных и местных организаций, выступавших за серьезные изменения принципов, форм и методов работы в системе немецких организаций.

Движение самоорганизации выступило за созыв внеочередного съезда российских немцев, который бы сменил неэффективное руководство ФНКА. Постепенно эта идея становилась все более популярной и была реализована в апреле 2009 г. Съезд состоялся, абсолютное большинство делегатов на нем представляли реформаторы. Они избрали новые руководящие органы ФНКА, его председателем стал Г. Г. Мартенс¹⁸.

С 2009 г. начался **новый, седьмой, современный этап развития национальной самоорганизации российских немцев** – этап самоорганизации. Шесть прошедших лет говорят о жизнеспособности новой системы организации российских немцев, хотя сохраняется еще немало сложных проблем. Импонирует то, что все проблемы решаются путем широкого демократического обсуждения, позволяющего услышать и учесть мнение каждого субъекта самоорганизации. Органы самооргани-

зации учатся, приобретают опыт, и есть надежда, что современный этап – это выход из порочного и замкнутого круга междоусобиц и авторитаризма на более высокую ступень взаимоотношений как организаций, так и их членов¹⁹.

Примечания

- ¹ Подробнее об этом см.: *Герман А. А.* Немцкая автономия на Волге. 1918–1941 гг. М. : МСНК-пресс, 2007; *Его же.* Исторический феномен Республики немцев Поволжья (1918–1941 гг.) // *Российская история.* 2012. № 4. С. 27–46.
- ² *Герман А. А.* «Если останусь жив...» : Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М. : МСНК-пресс, 2007. С. 40.
- ³ См.: *Герман А. А., Иларионова Т. С., Плева И. Р.* История немцев России. М. : МСНК-пресс, 2005. С. 485.
- ⁴ Там же. С. 484.
- ⁵ См.: *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 286–303. Выборка сделана автором.
- ⁶ Подробнее см.: *Герман А. А.* Немцы СССР на спецпоселении // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2014. Т. 14, вып. 2. С. 39–47. Текст Указа от 13 декабря 1955 г. см.: *История российских немцев в документах.* М. : Междунар. ин-т гуманитарн. программ, 1993. С. 177.
- ⁷ Немцы-репатрианты – советские немцы, жители западных регионов СССР (свыше 130 тыс. чел.), которые, оказавшись под германской оккупацией, в 1943–1945 гг. были вывезены в Германию и получили там германское гражданство. После войны они были принудительно возвращены в СССР и внутри контингента спецпоселенцев «немцы» образовали подконтингент «немцы-репатрианты». Их германское гражданство было признано законом ФРГ от 22 февраля 1955 г. Советское руководство вынуждено было дать согласие на возвращение этих людей в Германию. Подробнее об этом см.: *Привалова М. Ю.* Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940-е – 1970-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.
- ⁸ Текст Указа см.: *История российских немцев в документах.* С. 178–179.
- ⁹ Подробнее об этом см.: *Вормсбехер Г. Г.* Протруберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // *Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.).* М. : АОО «Междунар. союз нем. культуры», 2003. С. 86–103.
- ¹⁰ Так, например, 26 июня 1974 г. ЦК КПСС принял Постановление «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности».
- ¹¹ Подробнее о попытке создания Немецкой автономной области в Центральном Казахстане и ее провале см.: *Омаров М., Какен А.* Познание себя : к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане. Алматы : Аль-Фараби, 1998.
- ¹² См.: *Герман А. А., Иларионова Т. С., Плева И. Р.* Указ. соч. С. 502.
- ¹³ Подробнее о межэтническом конфликте на Волге см.: *Скучаева О. Е.* Конфликтологический анализ ситуации в Саратовском Поволжье на рубеже 1980-х – 1990-х гг. // *Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности.* М. : МСНК-пресс, 2005. С. 346–356.
- ¹⁴ Подробнее о событиях в общественном движении российских немцев в 1989–1991 гг. см.: *Бауэр В., Иларионова Т.* Российские немцы: право на надежду. М. : Республика, 1995. С. 65–355.
- ¹⁵ См.: *Шумилова Л. Н.* Становление и эволюция политической элиты немцев Поволжья (1917 г. – конец XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. С. 192–193.
- ¹⁶ Там же. С. 193.
- ¹⁷ См.: *Российская газета.* 1997. 21 декабря.
- ¹⁸ Протоколы съезда. Текущий архив ФНКА РН.
- ¹⁹ Повседневная жизнь Самоорганизации российских немцев широко и всесторонне освещается на информационном портале URL : www.rusdeutsch.ru.

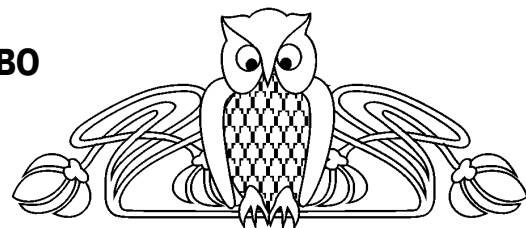
УДК [94:323.1:81,272] (47) |19|

НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

А. П. Мякшев

Саратовский государственный университет
E-mail: myakshv@mail.ru

В статье исследуются основные направления и особенности национально-языковой политики Советского государства во второй половине 1940 – середине 1980-х гг. Делается вывод

о приоритетном развитии русского языка, его роли в становлении и формировании советского народа как качественно новой исторической общности. Анализируется специфика взаимодействия русского языка и языков народов СССР в послевоенный период.

Ключевые слова: этноязыковые процессы, власть, язык межнационального общения, советский народ, титульный этнос, союзные республики.